

ИЛЬЯ ИЛЬФ, ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВ

ПОД КУПОЛОМ ЦИРКА

Часть сборника: 1001 день, или Новая Шахерезада (сборник)

**Илья Ильф
Евгений Петров
Под куполом цирка
Серия «Сценарии»**

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=174029

1001 день, или Новая Шахерезада: Эксмо; М.; 2008

ISBN 978-5-699-27789-6

Аннотация

«По небу, над крышами города, летят детские воздушные шарики. Они летят один за другим. Их становится все больше и больше. Прохожие удивленно следят за их полетом. Шары вылетают из-за деревьев бульвара...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

16

Илья Ильф, Евгений Петров

Под куполом цирка

По небу, над крышами города, летят детские воздушные шарики. Они летят один за другим. Их становится все больше и больше.

Прохожие удивленно следят за их полетом.

Шары вылетают из-за деревьев бульвара.

На бульваре молодой ИТР Скамейкин ошиповывает большую гроздь воздушных детских шаров. Шары улетают. Он гадает. Бормочет то с надеждой, то с отчаянием:

– Любит! Не любит. Любит. Не любит. Лю-бит. Не лю-бит. Ура, любит!

Бросается он со всех ног с бульвара.

К зданию цирка подъезжает такси. У главного входа толпится народ. Люди торопятся к вечернему представлению.

Висит огромная афиша с изображением красавицы и надписью:

**АМЕРИКАНСКИЙ АТТРАКЦИОН «ПОЛЕТ НА
ЛУНУ»**

АЛИНА И ФРАНЦ

Первое представление

Из такси высаживается Скамейкин с букетом в руках. Де-

лает жест женщине-шоферу подождать и устремляется в артистический подъезд.

Кулисы цирка во время вечернего представления. Гимнасты перед выходом выгибаются, разминая тело. С арены слабо доносится музыка. У входа в конюшню стоит директор цирка Людвиг Осипович. Перед ним «неустрасимый капитан» Язычников со своей говорящей собакой. И капитан и собака представляют собой фигуры весьма печальные.

Капитан. Пожалейте собачку, товарищ директор. Дайте собачке дебют.

Директор. Не дам.

Капитан. Я же мировой аттракцион. Меня же в Саратове на афише вот такими буквами печатали. *(Показывает, какими буквами его печатали в Саратове.)* «"Неустрасимый капитан" Язычников и его говорящая собака Брунгильда».

Директор. Отстаньте вы от меня с вашим барбосом.

Капитан. Зачем же обижать собачку? Ее саратовская общественность на руках носила. Разве станет саратовская общественность простого барбоса на руках носить.

Директор. У вашей собаки невыдержанный репертуар. Можете понять? Не современный, не зовущий, не мобилизующий.

Капитан. Товарищ директор. Она же всего три слова говорит.

Директор. Да, но какие три слова! «Люблю», «елки-пал-

ки» и «фининспектор». Вы просто хотите меня погубить. Это беззубое зубоскальство! Нет, такой мелкобуржуазной собаке нужно дать по рукам!

Капитан. Собаке по рукам?

Директор. Да, да. По лапам. И покуда у нее не будет наш, созвучный, злободневный репертуар, я ее на арену не выпущу.

Появляется запыхавшийся Скамейкин и, отпихнув капитана, подступает к директору.

Скамейкин (*торопливо*). Скорей, скорей, меня ждет такси. Понимаете? Счетчик стучит. Каждая минута стоит гривенник. Так что давайте кончим наконец это дело.

Директор. Что вы от меня все хотите?

Скамейкин. Я прошу руки вашей дочери. И давайте поскорей, потому что я за ней приехал в такси. А счетчик стучит. А денег кот наплакал.

Директор. Значит, если у вас стучит такси, я должен вам отдать в разгаре сезона мою дочь, лучшую наездницу. А если у вас будет стучать пароход, я должен буду отдать вам весь балет?! Так, по-вашему?

Капитан. Пожалейте собачку, товарищ директор. Зайдите в сущность вопроса.

Скамейкин. Я не могу ждать ни минуты. Вы хотите, чтобы меня шофер искалечил?

Директор хватается за голову и начинает отступать.

Капитан с собакой и Скамейкин насаждают на него.

Капитан. Не мучьте собаку, товарищ директор. Дайте собаке дебют!

Скамейкин. Меня такси ждет. Я специально отпуск взял, чтобы жениться, а вы мне срываете свадьбу.

Директор отступает к своему кабинету, неожиданно скрывается там и захлопывает за собой дверь.

Скамейкин стучится в дверь. Из кабинета слышится гневное рычание директора.

В дверь робко стучит «неустрасимый капитан» и царапается собака. Новое рычание директора.

Быстро подходит Мартынов. В руке у него чемодан. Он явно с вокзала. Стучится в кабинет.

В кабинете раздается грохот, дверь распаивается и в (1 неразобр.) появляется совершенно разъяренный директор.

При виде Мартынова ужасающая улыбка на его лице превращается в лучезарную. Он обнимает Мартынова, целует его и тащит в кабинет.

Дверь снова закрывается.

Капитан покорно садится у двери сторожить директора. Собачка устраивается у его ног.

Скамейкин мечется со своим букетом. На секунду лицо его искажается страхом.

Перед цирком стоит такси. Женщина-шофер дремлет. Счетчик мелодично стучит. Он показывает шестнадцать руб. пятьдесят коп.

(С этой минуты действия Скамейкина иногда сопровождаются нежной музыкой, изображающей стук счетчика.)

Скамейкин устремляется в проход, ведущий на арену, где стоит униформа.

На арене предмет его любви – наездница Раечка делает вольтжуп. Номер обычный: толстая белая лошадь с широкой спиной, и на лошади цирковая красotka с гримасой счастья на лице.

Скамейкин «переживает». Он закрывает глаза, восхищается, неистово хлопает, призывая взглядами соседей присоединиться к этим восторгам. Публика равнодушна.

Скамейкин бросает на арену букет.

Раечка, окончив номер, появляется за кулисами.

Скамейкин хватает ее за руку и тащит за собой.

Скамейкин. Скорей, скорей!

Раечка. Что за паника?

Скамейкин. Кошечка, я специально взял отпуск, чтобы жениться. Сейчас каждая минута буквально драгоценна.

Раечка. Ты в самом деле меня любишь?

Скамейкин. Люблю, люблю.

Раечка. И я тебе в самом деле дорога?

Скамейкин. О! Безумно дорога! Каждая минута стоит гривенник.

Раечка. Как это вдруг все... так... сразу?

Скамейкин. Цыпа, едем! Я так люблю тебя, что не могу

ждать ни минуты.

Раечка. Но все-таки ты хотя бы расскажи, как мы будем жить.

Скамейкин. О, мы будем жить замечательно. Я – ИТР, состою в ИТС, служу в НКПС, имею ЗР, записался в РЖСКТ – одним словом, едем.

Раечка. Хорошо. Только сначала я должна переодеться.

Скамейкин. А такси?

Раечка. Такси подождет. *(Запирается в своей уборной.)*

Скамейкин. Такси подождет! Начнется, кажется, медовый месяц в милиции.

Скамейкин лихорадочно считает деньги.

Скамейкин. Двенадцать рублей. Что будет? *(Задумывается.)*

Мелодия счетчика.

На арене устанавливают аппаратуру аттракциона «Полет на луну». Участник полета мистер Франц Кнейшиц в халате поверх трико лично проверяет установку. Это очень вежливый человек. Когда он чего-нибудь просит во время подготовительной работы, – например, получше закрепить трос, – он обязательнейшим образом улыбается, за все благодарит, раздает маленькие грошовые подарочки – какие-то нового образца запонки, булавки, резиновые фокусы и тому подобное. Его карманы набиты этой дрянью.

Он уходит за кулисы.

Дается полный свет. На арену выходит шпрыхшталмейстер, человек в визитке и со стоячим крахмальным воротником. Говорит отвратительным насморочным голосом, каким принято говорить в цирке.

Шпрыхшталмейстер. Первое выступление знаменитых американских артистов Алины и Франца в их знаменитом номере «Полет на луну».

Музыка. Выход Алины и Франца в полном блеске прожекторов и костюмов.

В боковом проходе появляются полускрытые портьерой директор и Мартынов.

Директор. Ну как? Хороша птичка?

Мартынов. Ого!

С профессиональным интересом следит за тем, как Алина раскланивается с публикой. Красавица горда и неприступна. Кнейшиц, напротив, сияет. Его стиль – «глубоко свой парень».

Директор. А сколько валюты стоит мне эта птичка. Две тысячи долларов в месяц плюс гостиница. Только сегодня я отвалил Алине, этому летающему крокодилу, тысячу долларов. Ах, сколько можно было бы на эти деньги закупить зверей. Жирафы, гуси, антилопы...

Мартынов. Погоди, дай посмотреть.

Директор. ...Зебры, слоны, удавы, змеи! Такое перо вставил бы Гагенбеху.

Мартынов уже не слушает. Он увлечен зрелищем. Посре-

дине арены стоит огромная пушка, направленная жерлом к куполу. Кнейшиц вкладывает Алину в пушку, как снаряд. Затем скрывается в ней сам.

Алина по пояс высовывается из жерла пушки. Она поет песенку на английском языке. Содержание песенки: «На Земле для меня нет счастья, и я покидаю ее и отправляюсь на Луну».

Происходит выстрел. Алина взлетает кверху и, сделав сальто в воздухе, попадает на площадочку, которая приводит в движение механизм и производит новый выстрел из пушки. На этот раз из жерла вылетает Кнейшиц и попадает на площадку, расположенную над первой. Снова приводится в движение механизм, который подбрасывает Алину с ее площадки под самый купол. Алина пробивает насквозь луну из папиросной бумаги и оказывается на самой верхней площадке, скрытой до сих пор луной.

Аплодисменты. Овация.

Директор. Ну?

Мартынов. Хорошая работа.

Директор. Сам знаю, что хорошая. Но ведь это же валюта! Валюта плюс гостиница. А мне нужен такой самый номер, только без валюты. И минус гостиница. Можешь сделать такой?

Мартынов аплодирует Алине, которая по веревке спускается из-под купола.

Мартынов. Ты, я вижу, не дурак.

Директор. У-у, я очень умный. Ну так как же? Сделаешь? Мы же должны все своими руками из своих материалов. На настоящем этапе...

Мартынов. Что ты меня агитируешь? Что я тебе, интурист? Я думаю, сделать можно. Попробую.

Директор. Ну! В самом деле? Честное слово? Дай я тебя поцелую. От имени дирекции (*целует*). От имени месткома (*целует*). От имени организованного зрителя (*целует*). От имени валютного управления Наркомфина!..

Мартынов. Ты подожди целоваться. Ты мне найди сначала другую такую Алину.

Директор. Верно, верно. Кто ж у нас в штате? (*Загибает пальцы.*) Горбова в Казани, Раздговская не годится. Перлова не годится. Никого нет.

Мартынов вынимает записную книжечку и зарисовывает внешний вид пушки.

Возвращающийся с арены Кнейшиц подозрительно заглядывает через плечо Мартынова. Мартынов, вовремя это заметивший, переворачивает листок и рисует профиль Алины. Кнейшиц криво улыбается. И снова идет раскланиваться.

Алина и расточающий улыбки Кнейшиц проходят каждый в свою уборную. Кнейшиц галантно пропускает Алину вперед.

У подъезда такси. Счетчик показывает тридцать пять рублей. Женщина-шофер уже не сводит глаз с артистической

подъезда.

У дверей Раечкиной уборной мечется Скамейкин. Он лихорадочно считает деньги. Музыка выстукивающего таксометра. В кошельке все те же двенадцать рублей.

По цирковому коридору, мимо клоунской бутафории, тумб для дрессированных животных, мимо пожарного и музыкальных сатириков, перед которыми везут пианино на колесиках, отчаянно жестикулируя, идут директор и Мартынов. За ними плетется «неустрасимый капитан» со своей собачкой.

Кнейшиц, уже в обычном костюме, выходит из дверей своей уборной, останавливает проходящего мимо шпребхшталмейстера и, обаятельно улыбаясь, вручает ему подарок – открытку с выпуклым изображением кошечки; если кошечку придавить пальцем, раздается мяуканье. Шпребхшталмейстер потрясен.

Кнейшиц, продолжая улыбаться, входит в уборную Алины.

Лицо его тотчас же изменяет свое выражение. Оно делается наглым и мрачным.

Алина, заканчивающая свой туалет, боязливо оборачивается. Сейчас она тоже уже не та, какой казалась на людях, – милое, нежное и совсем не гордое лицо.

Кнейшиц (*повелительно*). Money!¹

Алина с досадой, но покорно вынимает из ящика деньги и кладет их на стол.

Кнейшиц. This is not all. Where is the rest?²

Алина. It's impossible! I can't bear it!³

Кнейшиц. Money!

С силой хватая ее за руку. Отбирает оставшиеся деньги.

Алина (*вырываясь*). What do you want? Why do you hate me?⁴

Кнейшиц. I love you⁵.

Хочет ее обнять. Алина с отвращением отталкивает его руками. Борьба.

Скамейкин и Раечка с чемоданом и картонкой, взявшись за руки, бегут по коридору.

Внезапно дорогу им загораживают директор с Мартыновым.

Директор. Стоп, стоп.

Мартынов (*не сводя глаз с Раечки*). Позвольте, позвольте, а твоя Раечка нам не подойдет? Она девушка способная.

Директор. Способная? Правда? Вся в папу. А?

Раечка и Скамейкин, ничего не понимая, топчутся на ме-

¹ Деньги!

² Это не все. Где остальные?

³ Это невозможно! У меня больше нет!

⁴ Что вы хотите? Почему вы ненавидите меня?

⁵ Я люблю вас.

сте.

Мартынов (со всех сторон оглядывая Раечку и даже поворачивая ее руками). Как будто бы немного толстовата.

Директор. Ты находишь? А вот мы ее посадим на диету, она у нас живо похудеет.

Скамейкин (нахально). Пардон, что это все значит? Почему Раечка должна худеть? Я именно люблю толстеньких.

Директор (не обращая внимания). Так берем Райку. Великолепно. (Раечке.) Будешь делать с Мартыновым полет на луну, вроде Алины.

Мартынов. Даже лучше назвать «Полет в стратосферу». Раечка. Я? Полет на луну! В стратосферу! Бросается к отцу на шею.

Скамейкин. А как же я?

Директор. Что вы?

Скамейкин. Я же специально отпуск взял, чтобы жениться. Ведь нас такси ждет. Счетчик стучит.

Директор. Ну и пусть стучит.

Раечка (торжественно). Милый Ваня, я жертвую любовью для искусства.

Скамейкин плачет.

Раечка. Что ж ты реवेशь? Тогда я тоже буду реветь. (Плачет.) Через год я буду знаменитая, и мы тогда поженимся.

Директор. Слышали? Через год.

Скамейкин. Но ведь у меня такси стучит.

Директор. Постучит год, и все уладится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.